

Десятидневные каникулы подошли к концу, и Су Сю вернулся в поместье Гогун.

Когда он, получив известие, поспешил на место, тот уже уехал. Остался лишь Юань Сян. Опустив руки, он доложил:

— Господин Ин велел не отвлекать вас от учебы, а меня оставил здесь, чтобы я дождался вашего возвращения и передал всё лично.

Юань Сян откашлялся и продолжил:

— Господин сказал, что слишком долго отсутствовал дома, нужно уладить дела, а через несколько дней он вернется, чтобы поблагодарить вас за спасение. Он также оставил вам кое-что — всё то, что вы обычно любите. Если этого окажется мало, просто пошлите кого-нибудь в переулок Цзяцзы, в дом семьи Сяо, и господин распорядится, чтобы всё доставили.

Су Сю обернулся и увидел, что на месте, где стояли большие ящики, остался лишь один. По всей видимости, это и был подарок для него.

На душе вдруг стало пусто. Вот так просто уехал? В тот раз на него напали исподтишка, а теперь, вернувшись домой, не столкнется ли он с новой опасностью?

Юань Сян добавил:

— Господин Ин также наказал, чтобы вы не забрасывали упражнения в каллиграфии. В следующий раз, когда он выберется к вам, он всё проверит.

Су Сю лишился дара речи. Это что же, человек уехал, а домашнее задание оставил?

Проводив Юань Сяна, Су Сю распорядился перевезти вещи из заднего двора чайной в недавно купленный дом и отправил человека с новым адресом в переулок Цзяцзы.

На следующий день, к удивлению Су Сю, еще до того, как его экипаж подъехал к воротам, Хайчао привел Юань Сяна — якобы у господина Ина нашлось поручение.

Су Сю приподнял занавеску и выглянул. Юань Сян держал в руках шкатулку из сандалового дерева, а неподалеку стоял экипаж — очевидно, они ждали его уже давно.

— Опять что-то случилось? — встревоженно спросил Су Сю.

Юань Сян поспешил успокоить его:

— С господином Ином всё в порядке. Я пришел лишь по его приказу, чтобы передать вам кое-что.

— Что именно? — Су Сю вышел из экипажа, принял шкатулку и взвесил её в руках. Не тяжелая!

— Две книги, — ответил Юань Сян. — Господин читал их в юности и счел, что они пригодятся вам. Еще велел передать: если что-то будет непонятно — записывайте, он даст разъяснения. Я буду приходить каждые несколько дней, чтобы забирать записи и приносить новые ответы.

Юань Сян выдержал паузу и добавил:

— И еще десять листов для упражнений в чистописании!

Су Сю: ...

— Если у вас больше нет вопросов, я откланяюсь!

Су Сю бессильно махнул рукой. Юань Сян ушел, а на плечи Су Сю легла новая тяжесть учебных забот. Ему очень хотелось всё бросить, но по какой-то причине он не смел этого сделать: когда господин Ин смотрел на тебя, не говоря ни слова, волей-неволей начинаешь подчиняться.

Осень пролетела незаметно, и вот уже на пороге зима. Двор уходит на новогодние каникулы, и сегодня для Су Сю был последний день занятий у Цзян Линьюэ, после чего начинались весенние каникулы вплоть до праздника Фонарей.

За это время он освоился в доме Цзян так, словно был здесь своим. Они с Ци Нином сдружились настолько, что, казалось, готовы были делить одни штаны на двоих. Позже Су Сю узнал, что Ци Нин учится у господина Цзяна уже больше двух лет.

Цзян Цинжань по-прежнему держался по-взрослому и редко участвовал в их мальчишеских проказах, хотя иногда был не прочь поболтать.

— Ты здесь так долго, неужели ни разу не заглядывал в эти внутренние дворы? — недоверчиво спросил Су Сю.

На лице Ци Нина отразилась целая гамма чувств. Он продолжал ковырять землю веткой:

— Ты не представляешь, как занят господин Цзян. Большую часть времени его не было в столице, а когда возвращался, то вечно пропадал во дворце. Со мной он в основном обсуждал

учебные планы, мы почти не виделись. Вот с тех пор, как пришел ты, мы стали видеться с ним чаще всего.

Су Сю присел рядом с Ци Нином, стараясь не испачкать руки, и с завистью посмотрел на друга:

— Значит, ты говоришь, что учишься у него два года, но на самом деле почти сюда не заглядывал?

Ци Нин кивнул, подтверждая его слова, и вздохнул:

— Интересно, будет ли так всегда?

Су Сю тоже вздохнул вслед за ним.

— Что с тобой? Разве господин сегодня не хвалил тебя за быстрый прогресс? — Ци Нин подвинулся ближе, присев на корточки. — Ты ведь уже почти догнал меня. Неужели ты правда раньше ни в какой школе не учился?

Су Сю покосился на него:

— Правда. Зачем мне врать? — он вяло добавил: — Просто в последнее время один старший всё время подгоняет меня с учебой.

В голосе Ци Нина прозвучала зависть:

— Разве плохо, когда в семье есть старший наставник?

— ... — Су Сю открыл рот, но промолчал. Разве это вопрос того, хорошо это или плохо?

Вдруг вспомнив, что Ци Нин остался совсем один, и его положение даже хуже, чем у самого Су Сю, тот обнял его за плечи:

— Давай признаем друг друга братьями? Тогда у тебя тоже появится старший.

— Иди ты! — Ци Нин сбросил его руку. — Я старше тебя, это ты должен называть меня братом. Не пытайся меня провести!

В его глазах заиграла улыбка, прогоняя недавнюю грусть.

Су Сю немного расслабился, как вдруг услышал приглашение:

— Завтра дел нет, приходи ко мне в поместье? Покажу тебе свою коллекцию.

Су Сю улыбнулся:

— Хорошо! Приду с самого утра, и пообедать у тебя не откажусь. Заодно посмотрю твой дворец.

Ци Нин наконец просиял:

— Вот и отлично, я...

Не успел он договорить, как их прервал голос:

— Что вы двое здесь делаете?

Оказалось, время обеденного отдыха вышло, а господин Цзян, не дождавшись возвращения учеников, спросил о них у своего сына, который сидел за книгами, но тот лишь покачал головой — мол, не знаю. Тогда Цзян Линьюэ вместе с Цзян Цинжанем отправились на поиски.

Этот особняк был пожалован императором, в нем было множество дворов, но, поскольку семья Цзян была немногочисленной, некоторые части дома пустовали.

Ведомые слугой, они дошли до дальнего восточного угла, к павильону Падающей Сливовой Цветы, и увидели Ху Цина и Цин У, стражника Ци Нина, которые стояли на страже, в то время как сами Су Сю и Ци Нин что-то увлеченно копали в земле.

Услышав голоса, они тут же вскочили. Ци Нин на ходу вытер руки о полы халата, и оба хором воскликнули:

— Господин!

— Что вы здесь делаете? — снова спросил Цзян Линьюэ.

Ци Нин ответил:

— Осматривали сад господина. Видим, слуги не препятствуют, вот и забрели сюда, думая...

— Что именно? — уточнил Цзян Линьюэ.

Ци Нин подмигнул Су Сю, и тот подхватил:

— Думали, раз в поместье господина нет женщин, то и соблюдать строгие приличия не требуется. Просим простить нас, господин.

Цзян Линьюэ кивнул. У него был только сын, жена давно скончалась, женщин в доме действительно не было, так что ругать их было не за что:

— Вы же знаете, что время отдыха вышло. Осмотрите сад в другой раз, а сейчас пойдёмте, вернёмся к занятиям.

— Господин, там в земле что-то зарыто, — поспешно сказал Ци Нин.

Оказывается, они копали не просто так, а из-за того, что нашли что-то в земле, и поэтому потеряли счет времени.

— Что? — подал голос Цзян Цинжань. Несмотря на не по годам серьезный нрав, он всё же оставался ребенком и ему было любопытно, чем это они занимаются каждый день.

Су Сю и Ци Нин отошли в сторону, и все увидели зарытый в землю керамический горшок.

Ци Нин стер грязь с рук и спросил:

— Младший брат, как думаешь, что внутри? — не дожидаясь ответа, он таинственно добавил: — Есть три предположения.

Цзян Цинжань молчал, ожидая продолжения. И, надо сказать, даже Цзян Линьюэ стало любопытно.

— Раз зарыто так скрытно, может, это чьи-то кости, или место преступления.

— ...Невозможно! — Цзян Цинжань с недоумением посмотрел на него. Он жил в этом доме с рождения и никогда не слышал, чтобы здесь кто-то умирал.

— Я же не говорю, что это свежее захоронение. В этом доме наверняка жили люди и до господина, может, еще с тех времен? — Ци Нин продолжил: — А два других варианта... либо внутри горшок с деньгами, либо какая-то невероятная тайна.

— Какая тайна может быть зарыта в земле?

Ци Нин развел руками:

— Этого я не знаю, всё это мне Су Сю рассказал.

Су Сю, на которого внезапно переложили ответственность, был, мягко говоря, в шоке.

— Давайте выкопаем и посмотрим.

— Тогда копай быстрее.

Су Сю отрезал:

— Пусть Ци Нин копает!

— Почему я? — возмутился тот. — Я всё это время работал, устал, теперь твоя очередь! — с этими словами он подобрал палку и протянул её Цзян Цинжаню.

Цзян Цинжань поморщился:

— Я не буду копать, это унижительно для благородного человека.

Су Сю молча взял палку, переломил её пополам и одну часть протянул Цзян Цинжаню:

— Это просто земля, что тут унижительного? Неужели ты в детстве в грязи не копался?

— Кто станет заниматься таким делом?

— Ну и скучный же ты!

Цзян Линьюэ, которого они полностью игнорировали, с улыбкой наблюдал за ними. В такой маленький горшок человека точно не спрячешь, только его глупый сын повелся на серьезные лица этих двоих. Ци Нин точно заразился от Су Сю, а ведь раньше был таким послушным ребенком.

В итоге внутри не оказалось никакой великой тайны — лишь горшок с ржавыми медными монетами.

Цзян Линьюэ взглянул на них и сказал:

— Скорее всего, это оставил прежний владелец дома. Говорят, он был коррумпированным чиновником при прошлой династии и был сказочно богат. Возможно, кто-то из его семьи, предчувствуя беду, заранее припрятал эти деньги на побег.

— Кто знает, может, там зарыто еще больше? Оставим на потом, будем копать понемногу.

Цзян Цинжань с сочувствием произнес:

— Значит, у этого хозяина всё закончилось плохо, иначе он бы пришел за своим кладом.

Су Сю: ...

Ци Нин: ...

Оказывается, господин тоже умеет шутить!

<http://bllate.org/book/19771/1947653>